

УДК 008+165.212/129

К. В. Райхерт*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии естественных факультетов
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова***КУЛЬТУРА КАК СИМВОЛИЧЕСКОЕ БЕССМЕРТИЕ**

Американский антрополог Уильям У. Дресслер на сайте «Антропологические новости» (Anthropology News), который принадлежит Американской антропологической ассоциации (American Anthropological Association), опубликовал заметку под названием «Культура» ... Опять». Начал он свою заметку так: «2014-й стал интересным годом для понятия «культура». Американское издательство справочников Merriam-Webster объявило «культура» наиболее значимым словом года, так как в Интернете больше всего людей посмотрело определение этого понятия. Между тем на сайте Edge был предложен вопрос: «Какая научная идея должна быть отправлена в отставку?» Такие светила (антропологии – К. Р.), как Паскаль Буайе и Джон Тооби, ничтоже сумняшеся, ответили: «Культура» [9]. Описанные в заметке У.У. Дресслера случаи показывают, что, несмотря ни на что, определение понятия «культура» остаётся философской проблемой, причём настолько проблемой, что некоторые видные антропологи готовы отказаться от этого понятия в качестве решения проблемы.

Действительно, «культура» – достаточно трудное для определения понятие. Причём настолько трудное, что в начале 1950-х годов американскому культурному антропологу Альфреду Луису Крёберу и социальному антропологу Клайду Клакхону пришлось проводить специальное исследование, впоследствии опубликованное в книге под названием «Культура: критический обзор понятий и определений» [10]. В этой книге был представлен обзор 165 определений понятия «культура», начиная с Цицерона, который ввёл слово «культура» в употребление в 45 году до нашей эры, и завершая самими А.Л. Крёбером и К. Клакхоном. Этот обзор можно считать в принципе репрезентативным по проблеме определения понятия «культура», о которой американский культурный антрополог Махадев Л. Апте в 1994 году сказал следующее: «Несмотря на столетие усилий адекватно определить «культуру», в начале 1990-х годов среди антропологов не выработалось согласие относительно её природы» [5, р. 2001]. Это замечание остаётся справедливым на момент написания статьи. И дело здесь не только в том, что существуют порой противоречащие друг другу взгляды относительно того, что такое культура, но и в том, что сами эти взгляды формировались в самых разных дисциплинарных обстоятельствах. Существует широкий спектр контекстов для дискурсов о культуре, которые, тем не менее, остаются связанными друг с другом. К ним относятся философия, антропология, социология, психология, история, искусствоведение, конечно же, культурология и даже экономика. В предлагаемом исследовании речь пойдёт об одном из возможных контекстов для дискурсов о культуре – символическом бессмертии.

Целью статьи является концептуализация понятия «культура» с помощью понятия «символическое бессмертие», которое было предложено американским психиатром Робертом Дж. Лифтоном.

Роберт Дж. Лифтон разработал концепцию символического бессмертия на основе психологических концепций Зигмунда Фрейда и Карла Густава Юнга. Вот что он писал о символическом бессмертии: «Мы акцентируем внимание не только на конечности смерти (the finality of death), а также на человеческой потребности в чувстве

исторической связи за пределами индивидуальной жизни. Мы нуждаемся в разработке понятий, образности и символов, адекватных для придания чувства значимости опыту. Этот психологический процесс создания значимых образов находится в самом сердце того, что мы отныне будем называть «символическим бессмертием». Мы можем рассматривать чувство символического бессмертия как отображение родства человека со всеми теми, кто жил до него, и со всеми теми, кто будет жить после него. Это родство выражается во многих видах символизации, которые позволяют участвовать в повседневной жизни, не отрицая реальность смерти. Без этого корректирующего чувства предрасположенности к целям и принципам, которые господствуют над человеком, повседневный процесс становления, о котором мы говорим, – а также способность чувствовать себя как дома в этом мире, – не может быть устойчивым. Когда люди верят в такие культурные проекты и выражения, они испытывают чувство предрасположенности к человечеству, как к его биологии, так и к его истории. Они испытывают чувство бессмертия, которое делает возможным продолжение активной жизни. Это чувство бессмертия (sense of immortality) выражается в пяти состояниях (modes) или категориях: биологическом (biological), творческом (creative), теологическом (theological), естественном (natural) и опытным (experiential)» [11, р. 34].

Под «биологическим бессмертием» понимается следующее: «Человек живёт через (и в) своих сыновей и дочерей и их сыновей и дочерей и так до бесконечности» [11, р. 35]. Между тем, как утверждает Р. Дж. Лифтон, биологическое бессмертие не бывает чисто биологическим: «Оно испытывается эмоционально и символически и выходит за пределы собственно биологической семьи и включает в себя племя, организацию, народ, нацию, даже вид. Похоже, что чувство биологической непрерывности смешивается с культурной непрерывностью, так как каждое поколение передаёт свои традиции следующему. Мы можем говорить о своего рода «биосоциальном бессмертии», которое имеет место быть через непрерывность рода (family) и других важных социальных групп. Исторически это состояние было неоднозначным благом (a mixed blessing). Оно поощряло кооперацию с теми, кто не принадлежал одной семье (одному народу), но и приводило к шовинизму и убийству тех, чьи взгляды «отличались». Тем не менее, это привело к замечательной тенденции среди огромного числа людей всего мира, позволившей увидеть всё человечество как единый вид, разделяющий общую судьбу. К сожалению, это зарождающееся осознание едва ли может преодолеть идеологические и националистические противоречия» [11, р. 35].

Под «творческим бессмертием» подразумевается следующее: «Человек может испытывать чувство бессмертия в этом состоянии через обучение, создание произведений искусства, ремонт, конструирование, письмо, исцеление, изобретение или через продолжительное влияние любого вида на других человеческих существ – влияние, которое человек может испытывать, чтобы влиться в общий человеческий поток. В профессиональных занятиях, таких как наука или искусство, которые имеют долгую историю, люди обычно осведомлены об источниках своей работы и традиции, вклад в которую они делают» [11, р. 35].

Теологическое бессмертие является таким бессмертием, веру в которое предлагают религиозные учения: «Исторически именно через религии и религиозные учения в основном люди сознательно выражали своё стремление преодолеть смерть и жить вечно. Различные религии предлагают уверенность в бессмертии разными способами, но обеспокоенность проблемой смысла жизни перед лицом смерти является общей для всех религиозных традиций. Нет религий, основанных на предпосылке, что вечная жизнь человека не имеет значения. Так Будда, Моисей, Христос и Мухаммед с помощью различных комбинаций моральной подготовки и откровения превосходили индивидуальную смерть и оставляли после себя учения, с помощью которых их последователи могли сделать то же самое» [11, р. 35].

Естественное бессмертие является таким «чувством бессмертия, которое достигается через непрерывную связь с природой» [11, р. 36]. Р.Дж. Лифтон объясняет это чувство так: «Что бы ни случилось с человеком, деревья, горы, моря и реки будут существовать. Частично по этой причине мы постоянно возвращаемся к природе, хотя бы на мгновение, для духовного восстановления сил и годности для жизни (spiritual refreshment and revitalization)» [11, р. 36].

Опытное бессмертие также называется «опытная трансцендентность». Другими словами: опытное бессмертие – это трансцендентное бессмертие. Оно зависит в основном от психического состояния человека: «Это состояние является опытом постижения и восхищения, достигнув которые, теряешь. Понятие «трансцендентность», обозначающее «выход за пределы», отсылает к чувству бытия за пределами и отграничивает от обычной повседневной жизни. Моменты трансцендентности имеют экзотическое качество, да и слово «экстаз» означает «находиться за пределами» – быть вне себя. В этом смысле моменты опытной трансцендентности являются моментами бытия за пределами обыденной жизни и за пределами смерти» [11, р. 36–37].

Теперь, если внимательно посмотреть на все пять видов символического бессмертия (по Р.Дж. Лифтону), их всех можно так или иначе связать с понятием «культура». Для начала следует обратить внимание на первое состояние символического бессмертия – биологическое, которое, как было указано выше, на самом деле является биосоциальным и имеет непосредственную связь с культурой. Так, например, существует культурологическая концепция австрийского философа-биолога Людвига фон Берталанфи. Согласно этой концепции, человек занимает в природе специфическую позицию. Л. фон Берталанфи подчёркивает биологические основания человеческого поведения. Эти основания определяются эволюцией (относительно низким уровнем специализации определённых органов, спецификой гормональной системы, увеличением размеров мозга), развитием (относительной задержкой развития из-за специфики гормональной системы, которая определяет длительный период молодости, способствующий умственному развитию) и отдельными неврологическими характеристиками. Эти качества, которые делают из человека только животное без органической и инстинктивной адаптации к особенностям окружающей среды, предлагают ему взамен способность подавлять то, что можно считать набором биологических дефектов, и делать «преимуществом свою биологическую беспомощность» [6, р. 35], создавая свою собственную окружающую среду – культуру. Человек – это «символическое животное»: он обретает свою специфику благодаря собственной способности замещать мир «вещей» вселенной символов. И именно поэтому человек больше не экспериментирует с «вещами», а только с символами, которые культура проецирует на природу и с помощью которых история

вытесняет филогенетическую эволюцию. Упорядоченные в виде системы так называемой «грамматикой», которая кодифицирует отношения между ними, символы порождают вселенные со своей логикой. С одной стороны, это – источник продуктивности этих вселенных, возникших благодаря тому, что символы и их «грамматика» отлично подобраны: символические системы становятся умнее их создателей в том смысле, что результаты символических операций могут соотноситься с действительными событиями, о которых человек может быть не осведомлён. С другой стороны, эта имманентная логика символических систем может служить источником перманентной угрозы: она может производить конфликты между самими символическими вселенными, приводя в одних случаях к индивидуальным неврозам, а в других – к идеологическим и политическим конфликтам [7, р. 257–259]. По сути, концепция Л. фон Берталанфи приписывает биологические основания культуре, причём сама культура в ней предстаёт как вселенная символов. Здесь можно сделать ещё один шаг в рассуждении и представить, что биологическая беспомощность позволяет человеку достигать самосохранения, то есть некоторого приближения к бессмертию, через создание вселенной символов – культуры.

Следует обратить внимание ещё на один момент: биологическое бессмертие «выходит за пределы собственно биологической семьи и включает в себя племя, организацию, народ, нацию, даже вид» [11, р. 35]. В этот список никто и ничто не мешают включить также «социум» и «общество», учитывая, что социум и общество так же, как племя, нация или вид, представляют собой объединения людей на некоторых общих основаниях. Обычно социум и общество возможны благодаря так называемому «социальному порядку». И вот здесь стоит обратить внимание на определение понятия «культура», предложенное валлийским теоретиком культуры Раймондом Уильямсом: культура – это «обозначающая система (signifying system), через которую обязательно (хотя и не только через неё) социальный порядок сообщается, воспроизводится, переживается и исследуется» [12, р. 13]. Зачем же необходимо, чтобы социальный порядок сообщался, воспроизводился, переживался и исследовался? Видимо, для реализации символического (в данном случае – биологического) бессмертия. Такая реализация возможна благодаря культуре, которая является обозначающей системой, то есть системой производства знаков, в том числе их разновидности – символов.

В качестве дополнительного обоснования изложено выше можно привести определение понятия «культура», предложенное в Новой философской энциклопедии: «КУЛЬТУРА (от лат. cultura – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) – система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях» [3, с. 341]. Под «надбиологическими программами человеческой жизнедеятельности» здесь вполне можно подразумевать племена, нации, общества.

Между тем необходимо отметить, что биологическое как таковое предполагает естественное, природное, то есть биология, прежде всего, относится к сфере природы. Однако первый, кто дал определение понятия «культура», – немецкий философ и юрист Самюэль фон Пуфендорф, он же автор понятия «социальное», противопоставил культуру природе: «В 1663 году, более чем за столетие до того, как термин («культура» – *K. P.*) начал широко использоваться в Европе, Пуфендорф ссылаясь на cultura в своём рукописном комментарии в неопубликованном письме. Двадцать лет спустя термин появился в печати. Это – доказуемые факты. <...> Пуфендорф отделил gentes cultae (народы,

которые обладали лучшими манерами, нравами и привычками) от *gentes barbarae* (народов, у которых отсутствовали города, общество и закон) [8, р. 23]. Таким образом, С. фон Пуфендорф «установил различие между культурными и варварскими обществами. Варварство было естественным состоянием. Культура была противоположна природе: искусства и науки, собственность, удобства, манеры, правление разума, гражданские институты государства – всё это было результатом коллективных усилий человека, помогающего другому человеку» [8, р. 23].

Тем не менее, противопоставление культуры и природы если бы и могло поставить под сомнение возможность связать естественное бессмертие с культурой, то только при условии независимости человеческого взгляда на природу, природное, естественное от культуры человека. На деле же культура (а также социальное) обуславливают человеческое видение природы. Как показывает в своей книге «По ту сторону природы и культуры» французский антрополог Филипп Дескола, обособление и выделение природы в отдельную категорию и сущность как таковую или – по-другому – возникновение современной западноевропейской концепции природы связано с появлением такого жанра изобразительного искусства, как пейзаж, в XV веке благодаря библейским сюжетам и работам Альбрехта Дюрера под влиянием итальянского гуманиста и художника (в широком смысле этого слова) Леона Баттисты Альберти: «Несомненно, что появление пейзажа как жанра было связано с предписаниями Альберти, сформулированными в его трактате «О художественной перспективе». Отныне все предметы на картине и сам фон должны были изображаться так, как если бы на них смотрел зритель, чей взгляд проходит сквозь некую прозрачную плоскость и погружается в пространство внешнего мира – бесконечное, единое и непрерывное» [1, с. 83]. Использование линейной перспективы при создании художественных, прежде всего изобразительных, произведений привело к новой форме взаимоотношений между человеком и природой: «В своём знаменитом исследовании («Перспектива как «символическая форма» – К. Р.) Панофски показал, как с изобретением линейной перспективы в начале XV века изменились взаимоотношения между миром и человеком, между пространством и тем, кто измеряет его взглядом. Изображённые на холсте предметы и промежутки между ними теперь чередуются с пропорциональными интервалами, образуя все вместе организованное бесконечное пространство. Приём «укороченного пространства», используемый в Античности, был основан на субъективном представлении о размерах тех предметов, что изображены на картине. Пространство, в которое они вписаны, представало фрагментарным и неподвижным. Новая перспектива была призвана воплотить новое восприятие мира. Он видится теперь однородным, математически выверенным и выстроенным. Изображённое пространство объективно, оно не зависит от психофизиологических свойств органов чувств» [1, с. 85]. Новая «символическая форма» видения мира приводит к парадоксу: «Бесконечное и однородное пространство в линейной перспективе всё же выстроено и ориентировано относительно взгляда наблюдателя. Отправной точкой этого рационализированного опыта, где математический расчёт заменил чувственное восприятие, всё же являются субъективные впечатления. Такая «объективация субъективного» приводит к двойному эффекту. Благодаря ей, создаётся дистанция между миром и человеком, но степень обособленности предметов определяется по отношению к человеку. Окружающий мир систематизируется, обретает устойчивость, а субъект при этом наделяется правом организовывать по собственному усмотрению то внешнее пространство, что покорило его мастерству» [1, с. 85]. Как результат, «использование линейной перспективы даёт

возможность поставить человека лицом к лицу с природой. <...> При этом речь идёт именно о положении «лицом к лицу», об особом направлении взгляда. Плоскостная проекция позволяет показать предметы, находящиеся в отдалении, но не даёт надежды на то, что к ним можно приблизиться, чтобы понять их сущность» [1, с. 85]. На наш взгляд, вот это положение «лицом к лицу», «особое направление взгляда человека» не может не основываться в том числе на его культуре и социальности. Культура и социальность человека определяют взгляд человека на природу. Сам по себе пейзаж – это уже культурный взгляд на природу; это результат культурного преобразования некоторого фрагмента природы в символической форме; можно сказать, что это попытка ухватить естественное бессмертие, бессмертие природы без человека в символической форме.

Можно допустить, что существуют и другие способы ухватить естественное бессмертие в символической форме через культурное преобразование природы. Такими способами вполне могут выступать, например, способы преобразования земельных участков под сады и огороды. Не случайно латинское слово *cultura* является существительным, производным от глагола *colere* ‘возделывать землю’ и потому обозначающим исходно «возделывание земли», «обработку земли», а потом уже в метафорическом смысле «воспитание», «образование». Кроме того, не следует забывать о так называемых «растительных культурах» (они же «культурные растения» и «агрокультуры»), растениях, которые специально выращиваются человеком для получения пищевых продуктов, лекарств и другого необходимого сырья. Разве здесь не идёт речь о естественном бессмертии и о его связи с культурой? Это же касается селекции и гибридизации в биологии. Природа постоянно выступает источником естественного символического бессмертия для человека.

Упомянутые выше пейзаж, селекция и гибридизации в принципе могут быть соотнесены не только с естественным бессмертием, но и с творческим, которое наиболее очевидным образом связано с культурой. Творческое бессмертие по сути своей связано с деятельностью человека и продуктами этой деятельности. В этом плане культура как творческое бессмертие может быть понята, если исходить из одного из определений понятия «культура», предложенных австралийским экономистом культуры Дэвидом Тросби: «культура» «имеет более функциональную ориентацию, обозначая некоторые виды деятельности, которые выполняются людьми, и продукты такой деятельности, имеющие отношение к интеллектуальным, моральным и художественным аспектам жизни человека. «Культура» в этом смысле относится к деятельности, опирающейся на просвещение и воспитание разума, а не на приобретение чисто технических или профессиональных навыков» [4, с. 20].

Между тем, у того же Д. Тросби есть другое определение понятия «культура»: «Первое значение, в котором мы будем использовать слово «культура», задаётся широкой антропологической и социологической рамкой, позволяющей описывать ряд позиций, убеждений, нравов, обычаев, ценностей и практик, свойственных любой группе. Группа может определяться с точки зрения политики, географии, религии, этнической принадлежности или некоторых других характеристик, что даёт возможность отнести её, например, к мексиканской культуре, культуре басков, еврейской культуре, азиатской культуре, феминистской культуре, корпоративной культуре, молодёжной культуре и так далее. Характеристика, определяющая группу, может субстантивироваться в форме знаков, символов, текстов, языка, артефактов, устной и письменной традиции и так далее. Одна из критических функций этих проявлений групповой культуры – создавать (или, по крайней мере, участвовать в создании) отличительную идентичность группы,

которая позволила бы членам этой группы проводить различие между собой и членами других групп» [4, с. 19–20]. Данное определение хорошо тем, что оно связывает понятия «культура» и «религия» и позволяет говорить о «религиозной культуре». Частью той или иной религиозной культуры вполне могут быть верования в бессмертие, то есть в теологическое символическое бессмертие.

Однако частью той или иной религиозной культуры являются также так называемые «психопрактики», в результате использования которых верующие приходят к изменённым состояниям сознания и испытывают трансцендентный (мистический, трансперсональный) опыт. Религиозные психопрактики символизируют собой опытно-трансцендентное бессмертие, заключающееся в переживании «единения или слияния с онтологической первоосновой мира и всякого бытия вообще (Бог, Абсолют и т. п.)» [2, с. 41].

В качестве вывода можно отметить следующее: понятие «культура» вполне может быть концептуализировано с помощью понятия «символическое бессмертие», которое в своё время предложил Роберт Дж. Лифтон. Важно, что в результате этой концептуализации можно получить концептуальную метафору «культура как символическое бессмертие», слотами которой можно считать «культуру как биологическое (биосоциальное) бессмертие», «культуру как творческое бессмертие», «культуру как естественное бессмертие», «культуру как теологическое бессмертие» и «культуру как опытно-трансцендентное бессмертие». Возможность получения такой концептуальной метафоры создаёт дополнительный способ прояснения понятия «культура» как такового и открытия новых аспектов культуры как социального феномена.

Литература

1. Дескола Ф. По ту сторону природы и культуры / Ф. Дескола ; пер. с франц. О. Смолицкой, С. Рындина ; под общ. ред. С. Рындина. – М. : Новое литературное обозрение, 2012. – 584 с.
2. Сафронов А.Г. Религиозные психопрактики в истории культуры / А.Г. Сафронов. – Х. : ХГАК, 2004. – 304 с.
3. Стёпин В.С. Культура : в 4 т. / В.С. Стёпин // Новая философская энциклопедия. – М. : Мысль, 2010. – Т. 2 : Е–М. – С. 341–347.
4. Тросби Д. Экономика и культура / Д. Тросби ; пер. с англ. И. Кушнарёвой. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 256 с.
5. Apte M.L. Language in sociocultural context / M.L. Apte // The Encyclopedia of Language and Linguistics / ed. R.E. Asher. – Vol. 4. – Oxford : Pergamon Press, 1994. – P. 2001.
6. Bertalanffy von L. A Biologist Looks at Human Nature / L. von Bertalanffy // Scientific Monthly. – 1956. – № 82. – P. 33–41.
7. Bertalanffy von L. General System Theory. Foundations, Development, Applications / L. von Bertalanffy. – New York : George Braziller, 2009. – 296 p.
8. Carhart M.C. The Science of Culture in Enlightenment Germany / M.C. Carhart. – Cambridge : Harvard University Press, 2008. – 374 p.
9. Dressler W.W. “Culture”... Again / W.W. Dressler // Anthropological News. Available at [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.anthropology-news.org/index.php/2015/01/30/culture-again/> (accessed 03.05.2015).
10. Kroeber A.L. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions / A.L. Kroeber, C. Kluckhohn, W. Untereiner, A.G. Meyer. – N.Y. : Vintage Books, 1952. – 448 p.
11. Lifton R.J. Symbolic Immortality / R.J. Lifton, E. Olson // Death, Mourning, and Burial: A Cross-Cultural Reader / ed. A. C. G. M. Robben. – N.Y. : Wiley-Blackwell, 2005. – P. 32–39.

12. Williams R. The Sociology of Culture / R. Williams. – Chicago : University of Chicago, 1995. – 266 p.

Аннотация

Райхерт К. В. Культура как символическое бессмертие. – Статья.

«Культура» – очень трудное для определения понятие. Один из возможных способов определения понятия «культура» – это концептуализация. Понятие «культура» в принципе может быть концептуализировано с помощью понятия «символическое бессмертие», предложенное американским психиатром Робертом Дж. Лифтоном. В результате этой концептуализации можно получить концептуальную метафору «культура как символическое бессмертие», слотами которой можно считать такие метафоры, как «культура как биологическое (биосоциальное) бессмертие», «культура как творческое бессмертие», «культура как естественное бессмертие», «культура как теологическое бессмертие» и «культура как опытно-трансцендентное бессмертие». Возможность получения такой концептуальной метафоры создаёт дополнительный способ прояснения понятия «культура» как такового и открытия новых аспектов культуры как социального феномена.

Ключевые слова: культура, символическое бессмертие, концептуализация, метафора, концептуальная метафора.

Анотація

Райхерт К. В. Культура як символічне безсмертя. – Стаття.

«Культура» – складне для визначення поняття. Один із можливих способів визначення поняття «культура» – це концептуалізація. Поняття «культура» в принципі можна концептуалізувати за допомогою поняття «символічне безсмертя», яке запропонував американський психіатр Роберт Дж. Ліфтон. Як результат такої концептуалізації можна отримати концептуальну метафору «культура як символічне безсмертя», слотами якої можна вважати такі метафори, як «культура як біологічне (біосоціальне) безсмертя», «культура як творче безсмертя», «культура як природне безсмертя», «культура як теологічне безсмертя» й «культура як досвідно-трансцендентне безсмертя». Можливість отримання такої концептуальної метафори створює додатковий спосіб прояснення поняття «культура» як такого і відкриття нових аспектів культури як соціального феномена.

Ключові слова: культура, символічне безсмертя, концептуалізація, метафора, концептуальна метафора.

Summary

Rayhert K. W. Culture as a symbolic immortality. – Article.

“Culture” is a very difficult concept to define. One of the possible ways to define the concept of “culture” is a conceptualization. Theoretically the concept of “culture” could be conceptualized, using the concept of “symbolic immortality” proposed by American psychiatrist Robert J. Lifton. As a result of the conceptualization we could obtain a conceptual metaphor of “culture as a symbolic immortality”, which slots could be considered as such metaphors as “culture as a biological (biosocial) immortality”, “culture as a creative immortality”, “culture as a natural immortality”, “culture as a theological immortality” and “culture as a experiential transcendent immortality”. The possibility of obtaining the conceptual metaphor makes an additional way to clarify the concept of “culture” and to discover the brand new aspects of culture as a social phenomenon.

Key words: culture, symbolic immortality, conceptualization, metaphor, conceptual metaphor.